

Валерий КОВТУН: В главах государства я разбираюсь

Для большинства людей аккордеон – это что-то из далекого прошлого, чуть посовременнее балалайки. Взять хотя бы уличных музыкантов: молодежь – с гитарами, старики – с «гармошками». Валерий Андреевич Ковтун, «Золотой аккордеон России», посвятил «гармошке» 55 лет жизни. 12 декабря в концертном зале Государственного Кремлевского Дворца состоится его концерт, где он намерен собрать шесть тысяч зрителей.

– Валерий Андреевич, почему же вы когда-то выбрали именно аккордеон?

– Все решил случай. В послевоенные годы царем инструментов стал баян. Помните кадры хроники, где веселый солдат с баяном поднимает боевой дух однополчан? На танцплощадках моей родной Керчи баянисты выдавали «Цветущий май», «Рио Риту» – я рос среди звуков гармонии. Когда мне исполнилось семь, мама купила баян и отвела меня в музыкальную школу. Но все места в классе баяна были заняты – видимо, слишком много ребят гуляли у тех же танцплощадок, что и я. Преподаватель посоветовал мне заняться аккордеоном. Я тогда целый день простоял на морозе у комиссионки в надежде, что кто-нибудь принесет на продажу аккордеон. Мне повезло: одной супружеской паре понадобился баян, и мы поменялись.

– Почему аккордеон был не так востребован? У него вроде и вид солидней, чем у баяна, а по звучанию они не очень отличаются.

– Ничего странного. Во-первых, в советские времена академичность и солидность как раз мешали востребованности. А баян – инструмент народный, у нас лучшая в мире школа, наши баянисты всегда берут первые места на международных конкурсах. Аккордеон же родом из Австрии, и до конца 50-х им у нас вообще мало интересовались. В 1959 году в Союз приехал американский мюзик-холл во главе с блистательным аккордеонистом Дикконтини. Американцы представили такое сногшибательное шоу в Зеленом театре, что о заброшенном инструменте сию же минуту вспомнили, и стало даже формироваться какое-то подобие школы аккордеона. Но здесь еще предстоит серьезная работа... Лично я тоже планирую сделать вклад в образование будущих аккордеонистов. В ближайшее время, надеюсь, откроется мое собственное училище. Пока у нас

проблемы с помещением, но Юрий Михайлович Лужков обещал помочь.

– Это будет среднее учебное заведение?

– Не среднее, не высшее, и не начальное. Это будет подобие курсов повышения квалификации для тех, кто умеет блестяще играть, но не знает, что с этим делать. Многие владеют техникой, но сколько их становится известными исполнителями? Артист должен грамотно вести себя на сцене, легко общаться с публикой, подбирать адекватный стиль, уметь договариваться с администрацией. Неправильно выбранный костюм – уже ошибка. Я сорок лет на эстраде и знаю, в каком направлении нужно работать, чтобы действительно стать артистом.

– Не получится что-то вроде «Фабрики звезд» для аккордеонистов?

– «Фабрика звезд» – вслушайтесь в это словосочетание. По-моему, звучит издевательски. Впрочем, если весь этот проект – издевательство, почему название не должно ему соответствовать? Я, конечно, желаю удачи всем участникам, но, скорее всего, ни один из них звездой не станет. Для этого нужен огромный талант, невообразимая работоспособность, да еще и самобытность. А от «фабрикантов», как они себя называют, требуют не самобытности, а соответствия уровню нашей эстрады. В молодости я, конечно, мечтал попасть на эстраду. Но о сегодняшней эстраде, по-моему, странно мечтать.

– Как же наступал звездный час до того, как придумали «Фабрику»?

– После армии я пошел работать в филармонию города Николаева. Вроде бы нормально устроился, но постоянно испытывал потребность в сцене. Да и с деньгами туговато. Вот и устроился лабуксом в ресторан. Одним прекрасным вечером к нам зашел Махмуд Эсамбаев, который проезжал Николаев с гастролями. Он предложил мне работать в составе своей группы. Так мы гроколесили по Союзу почти полтора

года. Я со всеми перезнакомился, набрался опыта, мое имя перестало быть пустым звуком. Конечно, до «звезды» было еще далеко. Но после выступления в главных концертных залах страны меньше всего хочется вернуться в ресторан. А в нашем деле остановки не бывает. Либо идешь вперед, либо катишься назад.

Потом я работал с Кобзоном, Магомаевым, Богатиковым. А в начале 80-х создал ансамбль и объездил с ними почти весь мир: был в Австрии, Германии, Италии, Финляндии, Турции. В Китае меня даже окрестили секс-символом. Представьте, когда я ехать не мог, меня вызывали на партком и стыдили, что отказываюсь от высокой чести представлять СССР.

– Ну тогда вы, наверное, ностальгируете по советским временам? Вы же привыкли выступать перед правительством, а молодая публика еще не была испорчена попсой.

– Не ностальгирую, даже сам удивляюсь. Да ведь мне и сейчас жаловаться не на что. Выступлениями перед правительством я не обделен и после развала Союза. Например, в августе ездил в Сочи, играл для Путина и Шредера. Там был забавный эпизод: стою на сцене, занятый исполнением, и вдруг замечаю, что мои высокопоставленные зрители и артисты за сценой посмеиваются. Я долго не мог понять, чем их так рассмешила моя музыка. Оказалось, дело в собаке президента Кони. Она тихонько вышла на сцену, зашла сзади и просунула мордочку между моими коленками. Я сказал: «Владимир Владимирович, заберите собаку, а то она меня инвалидом сделает». Вообще у меня осталось хорошее впечатление от того вечера. Я разбираюсь в главах государства, мне есть с кем сравнивать.

А современная молодежь меня совершенно не пугает. Лет восемь назад я был приглашен выступать в Московский дворец молодежи. Мой выход был, кажется, после группы «Сектор Газа». Появляюсь я со своим аккордеоном – толпа свистит, улюлюкает. Я взял микрофон и объявил: нарушать программу концерта не могу и сыграю одну вещь как положено. «Не понравится – не аплодируйте». Сыграл – ребята оглушили меня аплодисментами! Потом конференсье даже вытаскивал меня на «бис» из гримерки. Любая аудитория, будь то молодежь или академики преклонных

лет, не может не откликнуться на профессионализм и искренность. Неважно, на чем ты играешь, важно как. Если тебе есть что предложить публике – люди не устанут за два часа. Но если ты пустой орешек, то в тягость будет даже трехминутная песенка, заправленная фейерверками и стриптизом.

– Чем же вы планируете пропитать публику на предстоящем концерте в ГККЗ?

– Я хочу удивить даже своих постоянных зрителей. Репертуар новый, но и свои «визитные карточки» я не забываю. Без «Кумпарситы», «Очей черных», «Бесаме мучо» меня просто из

зала не выпустят. Со мной выступит 12-летний Максим Такоев, лауреат двенадцати международных конкурсов. Также я пригласил молодую исполнительницу Марию Сонькину – ей 21 год, недавно закончила колледж, но уже играет на высочайшем уровне. Сопровождают наши аккордеоны будет симфонический оркестр имени Рахманинова. Приглашенный гость из Америки – перкуссист Дэвид Граут. Вести концерт буду сам. Для меня нет ничего важнее общения с публикой, и я не хочу делиться им ни с какими конференсье.

Беседовала
Ирина РУСАНОВА